

Никто и подумать не мог, что Лу Янь сегодня объявится здесь, и уж тем более никто не ожидал, что он станет вмешиваться. Именно поэтому все они до сих пор вели себя столь нагло.

Лу Чэнфэн в этой школе не раз терпел обиды, и немало, так что одним разом больше — какая разница? Но им не повезло: на этот раз они нарвались на самого Лу Яня!

Нет, во всём виноват этот учитель Цзян! Если бы не он, они бы ни за что не поверили, что Лу Янь вдруг решит нагрянуть в школу.

Ректор Дун, вытирая холодный пот со лба, сгорбился и подбостростно заговорил:

— Господин Лу, понимаете, в чём дело... Ситуация ещё не до конца ясна, нельзя же полагаться только на слова учителя Цзяна.

Отец зачинщика из старших классов тоже шагнул вперёд, растянув губы в угодливой улыбке:

— Господин Лу, возможно, между детьми просто возникло недопонимание. Нам, взрослым, не стоит слишком серьёзно относиться к детским ссорам.

— Именно, — поддакнула мать того же ученика. — Мы тут шумим, а они, глядишь, через минуту уже будут в обнимку бегать.

Цзян Синь, видя, как раболепно они ведут себя перед Лу Янем, тихо хмыкнул, стоя рядом с ним:

— Со мной-то они разговаривали свысока, потому что знают, что за моей спиной никого нет.

Лу Янь холодно окинул троицу взглядом и перевёл глаза на ректора Дуна:

— И что же вы предлагаете, ректор Дун?

Ректор согнулся ещё ниже, нервно сглотнув:

— Можно провести дополнительное расследование. Если это просто детские шалости, не стоит раздувать из мухи слона.

Цзян Синь, испугавшись, что Лу Янь вот так просто спустит всё на тормозах, тоже склонился и прошептал ему на ухо, не скрывая возмущения:

— Пока вы не пришли, он грозился меня уволить! Это по-вашему не раздувание скандала?

Ректор Дун застыл, в душе проклиная Цзян Синя. Откуда только взялся такой бестактный человек!

Сам же Цзян Синь вовсе не считал себя бестактным. Просто он не хотел тратить своё красноречие на ректора — куда полезнее было использовать его в общении с Лу Янем. Он даже обернулся и потянул за собой Лу Чэнфэна:

— Они пытаются обесценить заслуги Чэнфэна, вводят всех в заблуждение и хотят сделать его козлом отпущения, утверждая, что он сам спровоцировал конфликт! Господин Лу, ваш сын столько вытерпел, вам ведь наверняка больно это слышать? Вы же не позволите этим бессовестным людям уйти от ответственности!

Система была в восторге от действий Цзян Синя:

— Всё верно! Так держать, сближай их! Пусть объект стратегии почувствует отцовскую любовь!

Цзян Синь довольно улыбнулся про себя и подтянул к ним Чжэн Дуя:

— Чжэн Дуй, скажи дяде Лу, разве это не Лу Чэнфэн спас тебя сегодня?

Мальчик, который до этого выплакал все глаза, с покрасневшим носом и веками, выглядел таким маленьким и слабым на фоне остальных. Он испуганно кивнул и прошептал:

— Да, это Лу Чэнфэн со своими друзьями спас меня. Учитель Цзян тоже помогал нам.

— Слышите, господин Лу? — Цзян Синь повысил голос, делая акцент на главном. — Лу Чэнфэн совершил героический поступок! Его заслуги нельзя просто так вычеркнуть!

Присутствующие ненавидели Цзян Синя всей душой. Если бы он хоть немного подыграл, всё можно было бы уладить миром! Но он решил прижать старшеклассников к стене, подставив их под гнев Лу Яня. Родители тех учеников, конечно, были в ярости, как и ректор Дун, который вечно набивал карманы за счёт их семей.

Но Цзян Синю было плевать. Он не собирался жертвовать справедливостью ради сохранения чьего-то лица. Если сегодня этим хулиганам всё сойдёт с рук, они решат, что им позволено всё, и завтра пострадают другие. Неужели только потому, что у кого-то мягкий характер или нет влиятельных родителей, он должен терпеть издевательства? Нет, Цзян Синь не упустит этот шанс.

Лу Янь не был дураком. Он не собирался верить на слово учителю Цзяну, тем более что не считал собственного сына способным на бескорыстный героизм — наверняка здесь не обошлось без влияния Цзян Синя. Однако он не собирался позволять другим обижать своих людей. Раньше он не занимался сыном, потому что тот был лишь напоминанием о его собственной некомпетентности, пятном на биографии. Но это не означало, что он позволит кому-то топтать достоинство своего сына и его учителя.

Раз уж дело зашло так далеко, он защитит тех, кого должен.

— Факты выяснит помощник Сунь, — Лу Янь посмотрел на своего сотрудника. — Разберись во всём. Если всё так, как говорит учитель Цзян, я не хочу, чтобы мой сын и его учитель страдали из-за подобных людей и ситуаций.

Помощник Сунь понуро кивнул:

— Слушаюсь, господин Лу.

Впрочем, подумав о том, что сверхурочные означают прибавку к зарплате, а господин Лу никогда не скупится на премии в конце года, он почувствовал себя немного лучше. Повернувшись к Чжэн Дуя, он спросил:

— Не мог бы ты вызвать сюда родителей? С ними будет проще урегулировать этот вопрос.

Цзян Синь тоже считал, что родители должны знать правду. Нельзя же молча терпеть вымогательство и побои!

— Я помогу связаться! — он похлопал Чжэн Дуя по плечу. — Не бойся, твои родители и учитель тебя защитят.

Начался долгий процесс сбора доказательств. Лу Янь сидел в стороне, прикрыв глаза, словно дремля. Чжэн Дуя оказался смышлёным мальчиком: он даже предоставил записи с диктофона, сделанные во время прошлых вымогательств, включая те случаи, когда его избивали толпой за то, что денег было недостаточно.

Слушая эти записи, Цзян Синь дрожал от ярости. Помощник Сунь обратился к остальным:

— Раз полицию уже вызывали, эти доказательства станут хорошим дополнением. Пусть делом занимаются соответствующие органы.

Если дело дойдёт до полиции, ни о каком частном урегулировании не может быть и речи, а учитывая, что старшеклассникам уже исполнилось шестнадцать, им грозит уголовная ответственность. Вот тут-то родители по-настоящему испугались.

— Помощник Сунь, может, не стоит так радикально?

— Да, дети ведь просто не понимают, что делают, может, играли слишком грубо.

— Мальчик, мы ведь просто шутили, — заговорили они, обращаясь к Чжэн Дуя. — Мы компенсируем всё. Десять тысяч, устроит? Может, по десять тысяч с каждой семьи? Мы всё обсудим с твоими родителями, когда они приедут.

Цзян Синь посмотрел на Чжэн Дуя, опасаясь, что деньги могут сбить ребёнка с толку, ведь тогда помощнику Суню придётся нелегко. Но мальчик, встретившись с ним взглядом, твёрдо произнёс:

— Мне не нужны деньги. Мои родители тоже их не возьмут.

Цзян Синь молча сжал кулак в знак поддержки. Какой молодец! В такие моменты нельзя поддаваться на соблазны.

Родители хулиганов запаниковали ещё больше, пытались повысить ставки, но помощник Сунь их остановил. Хотя он редко занимался подобными делами, опыт работы правой рукой Лу Яня давал о себе знать — он быстро взял ситуацию в свои руки.

Вскоре приехала полиция, все отправились в участок, куда уже подоспели родители Чжэн Дуя. Только глубокой ночью всё наконец разрешилось, и хулиганов задержали.

Стоя у полицейского участка, Цзян Синь чувствовал, что от голода у него скрутило желудок. Но уходить сейчас, после того как они с Лу Янем провернули такое дело, было бы глупо. Ему нужно было оставаться мачехой для Лу Чэнфэна, а сейчас был лучший момент для укрепления отношений.

Попрощавшись с семьёй Чжэн Дуя, Цзян Синь повернулся к Лу Яню и стоящему рядом с ним, мрачному, но неожиданно послушному Лу Чэнфэну:

— Сяо Фэн, мы одержали победу! Может, отметим это ужином?

Сказав это, он посмотрел на Лу Яня. Его чистые, искренние глаза под светом уличного фонаря сияли ярче звёзд. Лу Янь, взглянув на него, тут же отвёл взгляд и сказал помощнику:

— Закажи машину, отвези учителя Цзяна домой и не забудь заказать ему ужин.

— Но я хочу поужинать с вами! — Цзян Синь пошёл ва-банк.

Система тут же оживилась:

— Обязательно поужинай с ним! Больше общайся, уровень расположения уже достиг двадцати восьми процентов!

Цзян Синь принялся лихорадочно искать в системном магазине подходящую карту навыков. Сегодняшний ужин с Лу Янем должен был состояться любой ценой!

<http://bllate.org/book/22258/2329234>